

Ю. В. Недилько

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ТОЛКОВАНИЯ И АРГУМЕНТАЦИЯ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БРИТАНСКИХ ПРАВОВЕДОВ

В статье исследуются труды британских правоведов, изданные в период Нового и Новейшего времени и посвященные вопросам целесообразности и эффективности учета целей и намерений законодателя в процессе толкования. Отмечается, что данный вопрос имеет давнюю историю и актуален в настоящее время. Большинство исследователей признает, что применение телеологического способа увеличивает возможности полного и точного толкования нормативного акта. Противники необходимости учета целей и намерений законодателя отмечают, что не всегда данные аспекты сохраняют свою актуальность. Это связано с возможными изменениями, произошедшими с момента принятия закона в государственных органах, официальной политике и идеологии. Поэтому интерпретатор больше должен стремиться не к пониманию целей закона, а к раскрытию смысла, содержащегося в самом тексте нормативного акта. Позиция автора выражается в том, чтобы, не умаляя важности телеологического способа толкования, использовать вместе с ним и другие приемы интерпретации. Именно такой подход в максимальной степени будет способствовать эффективному толкованию и, соответственно, правоприменению.

Ключевые слова: телеологическое толкование, интерпретация, нормативный акт, цель, намерение, законодатель, эффективность, смысл.

Y. V. Nedil'ko

TELEOLOGICAL WAY OF NOTION AND ITS ARGUMENTATION IN RESEARCHES OF BRITISH LAWYERS

In the article there were researched some works of British lawyers published in the period of the middle Ages, the New and the Newest time and devoted to the problems of the reasonability and the effectiveness of a stocktaking of aims and intentions of a legislator in the process of the interpretation. It is marked that the present question has the old history and is urgent in the present time. The majority of investigators admit that the application of a teleological way increases the possibilities of full and exact interpretation of a normative act. Opponents of necessity of a stocktaking of aims and intentions of a legislator mark that not always the present aspects preserve its urgency. It connects with possible changes occurred with the moment of the law's application in state organs, official politics and ideology. So, the interpreter must rush more not to the understanding of aims of a law but to the sense's opening containing in the text of a normative act. The position of an author is expressed in the fact not to belittle the importance of a teleological way of a notion to use along with them the other ways of interpretation as well. Exactly such an approach in a maximum degree will promote to the effective interpretation and the law enforcement respectively.

Keywords: teleological interpretation, interpretation, normative act, aim, intention, legislator, effectiveness, sense.

Исследования различных правоведов показывают, что толкование правовых норм сыграло огромную роль не только в развитии правоприменения, но и в формировании правовых систем. Издавна существовали дебаты о преимуществах различных способов, приемов и видов толкования, целесообразности изменения объема смысла интерпретируемого источника и о

масштабах влияния официальных органов и лиц на процесс и результаты толкования.

Некоторые исследования, посвященные праву и вопросам его толкования, несмотря на свою давность, актуальны и в наши дни. Одним из самых жарких споров, развернувшихся на страницах зарубежной юридической литературы (в частности, английской и американской),

является полемика, касающаяся необходимости учета целей и намерений законодателя при интерпретации, т. е. важности телеологического толкования.

Сразу отметим, что в этой связи европейскими исследователями толкования права выделяются 2 доминирующие позиции: скептическая, согласно которой интерпретатор определяет сущность нормы согласно собственным представлениям, и формальная, склоняющаяся к тому, что задачей интерпретатора является скрупулезный поиск истинного смысла нормы, заложенного в ней законодателем [1, с. 159]. Последний подход предполагает, что смысл нормы возник перед ее толкованием и вскрывается лишь с правильной интерпретацией.

В данном исследовании мы обратимся к трудам английских правоведов и практиков Нового времени, посвященным обоснованию важности применения телеологического способа толкования.

Можно сказать, что данный вопрос обсуждается уже не одну сотню лет. Не обошел его своим вниманием и Уильям Блэкстон. Он склоняется к необходимости применения телеологического способа и отмечает, что изучение намерений законодателя во время принятия нормативного акта является самым справедливым и рациональным методом интерпретации его воли. Обращение к наиболее естественным и вероятным причинам издания акта будет только способствовать раскрытию его смысла.

Это позволит правоприменителю скорректировать недомолвки и неточности в законе и, следовательно, даст реализоваться принципу справедливости [2].

Другим известным английским юристом периода Нового времени, внесшим существенный вклад в развитие права и его толкования, является сэр Эдвард Кук, написавший труды: «Институции английских законов», «Отчеты» и др.

Для правильной интерпретации статута Кук также считал необходимым выяснение причин его принятия, изложенных в преамбуле [3]. Эффективность такого подхода в интерпретации он подтверждает, обращаясь к практике. Примером может послужить исследованное и описанное Куком дело Хейдона, посвященное спору об аренде. Рассматривая статут как средство восполнения пробелов или преодоления других дефектов общего права, он говорит о том,

что судьи обязаны толковать статуты в соответствии с истинными целями и намерениями законодателя. При этом предполагается, что статуты призваны служить общественному благу^[3, с. 7]. В целях точной и правдивой интерпретации воли законодателя, закрепленной во всех статутах, правоприменитель должен учесть ряд фактов. В частности, при толковании парламентских актов нужно исходить из того, что они были приняты в целях удовлетворения общественных интересов и нужд, а общее право при этом должно интерпретироваться так, как было бы угодно его создателям, если бы они знали о необходимости скорректировать его нормы или предвидели те недостатки, которые только теперь проявились. В данном случае обращение к намерениям законодателя будет способствовать реализации норм права в соответствии с теми целями, которыми он руководствовался, и позволит судьям построить такую конструкцию, которая станет средством правовой защиты и сможет пресечь нанесение вреда и убытков, предотвратить искусные фабрикация дел и обход закона, обеспечить действие и жизнеспособность мер и средств судебной защиты в соответствии с действительной волей законодателя.

Английский адвокат и исследователь права И. Бентам важность и необходимость телеологического способа толкования видел в том, что он позволяет ограничить и упорядочить судебскую интерпретацию посредством расширения парламентского правотворчества и способствует обеспечению общественного блага [5, с. 233].

Применение телеологического способа толкования представлялось обязательным и Томасу Гоббсу, который утверждал, что ясность законов зависит не столько от их текста, сколько от причин и мотивов его появления. Их исследование и учет в процессе интерпретации облегчает понимание текстуально выраженного смысла нормы, даже если она является краткой.

Обсуждение телеологического способа и его важности в процессе правоприменения и толкования перешло в XX в. и не утихает до сих пор. Высказываясь насчет функций судей в восполнении пробелов в праве, лорд Деннинг отмечал, что их ролью является выяснение намерений парламента и министров для претворения их в жизнь. Телеологическое

толкование представлялось лорду Деннингу тем более необходимым вследствие существования в Англии устаревших норм и принципов толкования.

С этим можно согласиться, поскольку с течением времени и сменой политических сил намерения законодателя и цели государственной политики существенно меняются, и в соответствии с ними в разное время один и тот же закон может приобретать различный смысл.

Лорд Деннинг склонялся к тому, чтобы «отставить в сторону английские правила» буквального толкования. При интерпретации норм Европейского сообщества более целесообразным ему представлялось применение «европейского метода толкования» (схематического или телеологического). Несмотря на то, что, по мнению Деннинга, название этого метода «звучит странно», оно не настолько пугающе, «как звучит», а означает лишь то, что судьи «не придерживаются буквального значения слов или грамматической структуры предложений», а «следуют замыслу или цели, которые стоят за ними» [6, с. 107, 112].

Мнение лорда Деннинга вызвало категорическое неприятие в палате лордов. В частности, лорд Симонд назвал такой подход «чистой воды узурпацией законодательной функции, закамуфлированной под толкование». Аргументирование мнения лорда Деннинга необходимостью восполнения пробелов применением телеологического способа представлялось лорду Симонду недопустимым «фантазированием с законодательным материалом» [7, с. 189, 191].

Немаловажную роль телеологического толкования в развитии права отмечает Ф. Беннион. При этом он критически подходит к исследованию его применения, указывая на достоинства и возможные недостатки.

Формулируя критерии толкования, Беннион отмечал, что они включают в себя различные правила, презумпции, принципы, языковые каноны, применяемые в системе общего права или предусмотренные законами и способствующие их интерпретации. В числе прочих им назывались принципы, воплощающие законодательную политику, главным образом, стимулирующие, и презумпции, основанные на природе законодательства и раскрывающие намерения законодателя.

В качестве одного из основных требований

толкования называется необходимость соответствия результатов интерпретации намерениям законодателя, руководящим принципам, установленным законом. Также Беннион изложил правило функциональности толкования, основанное на признании значимости каждого элемента нормативного акта (например, процедуры его принятия, наименования акта и др.) и позволяющее интерпретировать закон в соответствии с его функциями и юридической природой.

Осуществляя толкование, интерпретатор должен исходить из необходимости соответствия его результатов официально проводимой политике, принципы которой положены в основу намерений законодателя. Важнейшие принципы правовой политики основаны на определенных правилах. Ее основы, заложенные в нормативных актах, должны получать свое развитие в процессе правоприменения, в т. ч. и в судебных решениях.

По мнению Бенниона, применение телеологического толкования дает эффект, соответствующий намерениям законодателя. При этом цель может быть заложена не только в нормативном акте, но и в судебном решении при условии, что она не явствует из законодательства. В противном же случае суд обязан учитывать намерения законодателя, даже если он не согласен с ними или считает несправедливыми, но при условии, если судья уверен, что субъект правотворчества действительно желал результата, который будет достигнут его толкованием. Все, что может сделать судья в случае своего несогласия, — это заявить парламенту о несправедливости результата, полученного в ходе толкования, и предложить пересмотреть закон. Но при этом он не вправе игнорировать его [8, с. 164].

Беннион отмечает, что совпадение буквального толкования с телеологическим является идеальной ситуацией. Проблема заключается в том, что в случае несоответствия правоприменитель вынужден искажать буквальный смысл нормы права в соответствии с ее целевым назначением. Такое толкование имеет «натянутую» конструкцию.

Действительно, в британской судебной практике иногда складываются ситуации, когда буквальное и телеологическое толкование конкурируют друг с другом, создавая

определенные трудности для правоприменителя, который вправе игнорировать смысл буквального толкования в пользу телеологического. Решения палаты лордов свидетельствуют о том, что данная тенденция характерна для Великобритании в последние полвека. [9, с. 432, 4427; 10, с. 1204, 1206—7].

Презумпция оценки результатов толкования, изложенная Беннионом, предполагает, что замысел законодателя состоит в том, что суды, принимая во внимание взаимосвязь фактов рассматриваемого дела и оценивая, какое из противостоящих толкований закона соответствует замыслу законодателя, должны взвешенно подходить к юридической оценке последствий реализации каждой возможной интерпретации как для сторон по делу, так и для правоприменения в целом, а также для всего законодательства. Если конкретное толкование, возможно, повлечет за собой неблагоприятные результаты, это является поводом для того, чтобы избрать иную интерпретацию. Закон не может быть истолкован, исходя из его буквального смысла, если эффект от реализации такого толкования будет противоречить замыслу законодателя [11]. Избрание иного толкования необходимо и в том случае, когда конкретная интерпретация расходится с принципом справедливости, с государственной политикой или создает трудности и неудобства. В данном случае наиболее важно снизить риск неблагоприятных последствий дальнейшего практического воздействия [8, с. 166].

Беннион отмечает стремление современных судов избежать толкования, вызывающего определенные неудобства для законодателя, основываясь на презумпции того, что вряд ли такая ситуация входила в их намерения. Современные суды отвергают формальности, сопровождающие установленный законом порядок, если они не являются необходимыми для достижения целей законодательства или могут повлечь негативные экономические последствия [8, с. 169].

Здесь можно в качестве примера указать дела, в которых ясно прослеживается позиция суда, стремящегося оградить налогоплательщиков от необоснованного преследования со стороны налоговых органов. [12, с. 8.16—12.3] Такой

подход обуславливается фискальными интересами государства.

Презумпция устранения законодательных ошибок, в числе прочих предложенная Беннионом, означает, что законодатель имел в виду, что суд применит толкование, которое исправит имеющиеся ошибки в формулировке закона, там, где это необходимо, и таким способом претворит в жизнь намерения законодателя.

Несомненно, что эти теоретические постулаты применялись на практике. Так, в 1836 г. при рассмотрении дела *Becke v Smith* судья Парк, фактически обобщив две вышепредставленные точки зрения, сказав, что «при толковании статута очень полезно придерживаться обычного значения употребленных слов и их грамматической конструкции, если это не идет вразрез с намерением законодателя, о котором говорит само содержание статута, или не ведет к какому-нибудь очевидному абсурду и непоследовательности, во избежание чего стиль языка может быть изменен или модифицирован, но не более того» [13, с. 130].

Указанные выше исследования позволяют говорить о том, что преимущества телеологического толкования несомненны. Однако, как нам представляется, не следует его абсолютизировать: иногда бывает так, что законодатель не может избежать ошибок и некорректных или туманных формулировок. Восприятие неправильного результата толкования, следующего из некорректного текста, как законодательного намерения ведет к противостоянию буквального и телеологического толкования. Судья, в таком случае оказавшись «меж двух огней», должен применить максимум усилий, чтобы реализовать намерение законодателя, при этом не отступив от принципа справедливости.

Реальность проблемы неправильного понимания целей законодателя интерпретатором исследует и Дж. Рац. Он разделяет условную и бережную интерпретацию. Условная стремится объяснить смысл нормы с точки зрения интерпретатора. Бережное толкование осуществляется с точки зрения автора закона. Однако это не очень надежный способ, поскольку воззрения интерпретатора, как мы уже выше отмечали, не всегда совпадают с точкой зрения

законодателя, а объект и цели закона могут иметь совсем иной смысл [14].

Толкование, не основанное на мнении законодателя, Раз называет инновационным. Его подход к такой интерпретации двоякий: с одной стороны, он не видит препятствий для ее основания на авторитете законодателя, а с другой, считает, что творец нормы права не должен «замыкать» интерпретатора исключительно на толковании в соответствии с намерениями законодателя. Последний тезис обосновывается тем, что у судьи так появляется больше возможностей для учета изменений, произошедших в законодательстве и государственных органах. Сложность, к которой может привести телеологическое толкование, Раз также видит в том, что намерения составителей закона иногда не совпадают с его смыслом. В этой связи основной задачей интерпретатора является поиск наиболее значимых аспектов закона [15, с. 298].

Отметим, что стремление к максимальному постижению целей и воли законодателя требует от интерпретатора войти в положение создателей закона, проникнуться их мыслями и духом и, в конечном счете, пролить свет на некоторые аспекты и смысл норм. Однако взирать на проблему исключительно глазами законодателя и полностью абстрагироваться от собственных мыслей невозможно. Любое лицо, интерпретируя правовую норму, будет основываться на собственных представлениях, знаниях, ценностях, и, следовательно, его взгляды будут субъективны. Поэтому одни и те же положения могут иметь для законодателя и интерпретатора различный смысл. В идеале понимание мотивов законодателя и точная интерпретация осуществляются лишь в том случае, если правоприменитель целиком разделяет взгляды и мысли субъекта правотворчества.

Выход в том, чтобы, применяя данный способ, не игнорировать и другие приемы интерпретации. Ведь наиболее точный и эффективный результат можно получить, лишь используя их в комплексе.

Список библиографических ссылок

1. Carpentier M. Autorité, intention, innovation Joseph Raz et la théorie de l'interprétation // Klesis. Revue philosophique. 2011. № 21. P. 159.
2. Blackston W. Commentaries of the Law of England. Oxford, 2003. // <https://www.lonang.com>. (дата обращения: 10.05.2015).
3. Coke E. Reports. London, 1602. Vol. 3. P. 7a.
4. Heydon's Case. Elizabeth I in the Court of Exchequer. 1584. Easter's Term, 26. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Exch/1584/J36.html>. (дата обращения: 10.05.2015).
5. Bentham J. Truth versus Ashhurst; or Law as it is Contrasted With What It is Said to Be // The Works of Jeremy Bentham. Vol. V. Edinburg, 1843. P. 233.
6. Buchanan &Co Ltd. v. Babco Forwarding & Shipping Ltd.// 2 Weekly Law Reports. 1977. P. 107, 112.
7. Magor and Mellons v. Newport Corporation// Appeal Case. 1952. P. 189, 191.
8. Bennion F. Statutory Interpretation. 1990. P. 164—166.
9. A-G of New Zealand v Ortiz//3 All English Reports. 1982. P. 432, 4427.
10. Carter v Bradbeer // 1 Weekly Law Reports. 1975. P. 1204, 1206.
11. Mustill J. in R v Committee of Lloyd's, ex pane Moran // The Times. 1983. 24 June.
12. IRC v Helen Slater Charitable Trust Ltd. 1982. Ch. 49 // Trusts and Estates in Scotland. Haywards Heath. 2013/14. P. 8.16—12.3.
13. Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 130.
14. Raz J. Morality as Interpretation //Ethics. 1991.101/2.
15. Raz J. Between Authority and Interpretation. Oxford, 2009. P. 298.

© Недилько Ю. В., 2015